Ю. В. БАТЕНОВА, В. И. ДОЛГОВА

Представления мужчин об отцовстве в зависимости от родительского опыта

Эгалитаризация семейных отношений обуславливает восполнение пробелов в исследованиях, посвященных изучению убеждений будущих родителей о гендерных ролях в семье и важности отцов для развития ребенка. Поэтому целью исследования и стало выявление особенностей представлений мужчин об отцовстве в зависимости от наличия или отсутствия родительского опыта.

Используемые методики (N=45): анкетирование; тестирование по опроснику родительских отношений (Варга А.В., Столин В.В.); выявление представлений, каким должен быть идеальный родитель по методике Овчаровой Р.В.; детско-родительского взаимодействия по методике Марковской И.М.; вычисление t-критерия Стьюдента.

Результаты исследования показывают, что в зависимости от родительского опыта, данные представления и характеристики у мужчин меняются. Определено, что формирование отцовства – процесс сложный, многоплановый и проходит несколько стадий: от стереотипных представлений об отцовстве (так называемый теоретический период, когда мужчина не является отцом), до практического периода, когда происходит переосмысление стереотипов и реальное практическое взаимодействие с ребенком приводит к более реалистичному оцениванию собственного поведения. В частности, в группе, где у мужчин отсутствует собственный опыт отцовства, зафиксированы завышенные представления о себе, как о родителе ($t=2,45$; $p \leq 0,05$). В группе, где мужчины имеют опыт родительства, отмечены осознанность стиля детско-родительских отношений, психологически безопасные эмоциональные связи, соблюдение принципов требовательности и последовательности семейного воспитательного процесса ($t=3,47$; $p \leq 0,01$). У испытуемых, которые готовятся стать отцами в ближайшее время, отмечены стремление к установлению симбиотических отношений с ребенком, тревога за будущего ребенка, которая проявляется в повышенной внимательности к беременной супруге, мягкости в отношениях ($t=3,41$; $p \leq 0,01$). У испытуемых, которые готовятся стать отцами в ближайшее время, отмечены стремление к установлению симбиотических отношений с ребенком, тревога за будущего ребенка, которая проявляется в повышенной внимательности к беременной супруге, мягкости в отношениях ($t=1,96$; $p \leq 0,05$).

Ключевые слова: гендерные роли, типы отцовства, типы родительских отношений, идеальный отец, детско-родительское взаимодействие

Ссылка для цитирования:

Батенова Ю. В., Долгова В. И. Представления мужчин об отцовстве в зависимости от родительского опыта // Перспективы науки и образования. 2021. № 1 (49). С. 427-439. doi: 10.32744/pse.2021.1.29

YU. V. BATENOVA, V. I. DOLGOVA

Men's perceptions of parenthood based on parenting experience

The egalitarianization of family relations is filling the gaps in research on the beliefs of future parents about gender roles in the family and the importance of fathers for child development. Therefore, the aim of the study is to identify the characteristics of men's ideas about parenthood, depending on the presence or absence of parenting experience.

Methods (N = 45): questioning; testing according to the questionnaire of parental relations (Varga A.V., Stolin V.V.); identification of the concept of ideal parent according to the method of R.V. Ovcharova; child-parent interaction according to the method of I.M. Markovskaya; calculation of Student's t-test).

The results of the study show that, depending on parenting experience, these perceptions and characteristics in men change. It was determined that the formation of paternity is a complex, multifaceted process and goes through several stages: from stereotypical ideas about paternity (the so-called theoretical period, when a man is not a father), to a practical period when stereotypes are rethought and real practical interaction with the child leads to more realistic assessment of their own behavior. In particular, in the group where the men had no experience of fatherhood, the overestimated ideas about themselves as a parent were recorded ($t = 2.45$; $p \leq 0.05$). In the group where men had a parenting experience, there were an awareness of the style of parent-child relationships, psychologically safe emotional ties, adherence to the principles of exactingness and consistency of the family educational process ($t = 3.47$; $p \leq 0.01$). The subjects who are preparing to become fathers in the near future showed a desire to establish a symbiotic relationship with the child, anxiety for the unborn child, which manifests itself in increased attentiveness to the pregnant spouse, gentleness in relationships ($t = 3.41$; $p \leq 0.01$). The subjects who are preparing to become fathers in the near future showed a desire to establish a symbiotic relationship with the child, anxiety for the unborn child, which manifests itself in increased attentiveness to the pregnant spouse, gentleness in relationships ($t = 1.96$; $p \leq 0.05$).

Keywords: gender roles, types of paternity, types of parenting relationships, ideal father, child-parent interaction

For Reference:

Batenova, Yu. V., & Dolgova, V. I. (2021). Men's perceptions of parenthood based on parenting experience. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 49 (1), 427-439. doi: 10.32744/pse.2021.1.29

Введение

Проблема родительства на сегодняшний день по-прежнему представляется весьма актуальной, однако, чаще в имеющихся исследованиях мы обнаруживаем анализ материнского отношения и процесса формирования привязанности, тогда как тема отцовства остается незаслуженно обделенной вниманием исследователей. Эта ситуация не одинакова для разных стран. В частности, иностранные коллеги придают большое значение изучению психологии мужчин и феномена отцовства [12; 23; 27], что подтверждается наличием специализированных научных журналов, посвященных данной теме. Общественный интерес определяет исследовательские направления, в рамках которых изучаются отцовская самоэффективность, степень вовлеченности отца и определение факторов, наиболее прогнозирующих участие отцов в формировании личности своих детей. Установлено, что удовлетворенность отношениями с партнером не являются фактором более успешного участия отцов в воспитании, тогда как более предиктивными для этого являются отцовская самоэффективность и личные ожидания участия отца [33].

Не менее интересные результаты представлены в сравнительном исследовании, где авторы соотносят симптомы депрессии и тревоги у будущих и «новых» отцов с аналогичными проявлениями у матерей. Исследователи пришли к выводу, что общие когнитивные искажения и качество отношений тесно связаны с отцовским дистрессом, справиться с которым возможно при помощи когнитивно-поведенческого вмешательства [20; 31].

Ряд исследователей считают, что поведение отцов связано с соблюдением мужских норм поведения и эта взаимосвязь опосредована приверженностью отцов к новым идеалам отцовства, который способствует вовлечению в воспитание детей [22; 26]. Близкие выводы получены и на выборке азиатских мусульманских мужчин городского Таджикистана [21]. В процессе определения своих прав и обязанностей они указали, что на современном этапе наиболее сложными аспектами отцовства являются обязанности отцов, поиск эффективных дисциплинарных подходов и неспособность оправдать ожидания детей.

Получены результаты исследования привязанности отца, выражения эмоций отца и привязанности детей к отцу в контексте семейного конфликта. В частности, отцы, которые сообщали о большей озабоченности привязанностью к своим супругам, проявляли больше отрицательных эмоций и меньше положительных эмоций при общении со своими детьми. Кроме того, небезопасная привязанность отца взаимодействовала с семейным конфликтом в предсказании более негативных эмоций и менее позитивных эмоций во время взаимодействия отца с ребенком [22; 26; 30].

Не смотря на активный исследовательский интерес зарубежных коллег, в российском обществе тема отцовства смещена на осознание ответственности в семейном воспитании и на групповой уровень функционирования семейного самосознания, а также его отдельные аспекты, в частности, изучение материнства. Изучению отцовства как части личностной сферы посвящены работы Ю. В. Борисенко [3, 13], которая утверждает, что становление готовности к отцовству – это поэтапное (в возрастном аспекте) формирование качеств личности, характеризующих способы и варианты интериоризации и экстериоризации отцовской роли мужчиной, Е. С. Бариновой [2], Е. В.

Евсеевской [13], И. С. Кон [6], А. В. Левченко [8], в работе которой говорится о том, что отцовство представляет собой единство объективных (образ собственного отца, образ идеального отца, иерархия семейных ценностей) и субъективных факторов (представленность поколений в семье и наличие/отсутствие обоих родителей), Р. В. Овчаровой [9], Ю. А. Токаревой [32], Е. А. Казаевой [32], А. С. Яруллиной [32]; Е. А. Чикаловой [11]; психолого-акмеологическим факторам формирования продуктивного отцовского отношения и вопросам юношеских установок на отцовство – в частности Е. Н. Красильниковой [7], У. Ю. Севастьяновой [10], изучающих отцовство с позиции личностных свойств, социально-психологических характеристик интегральной индивидуальности отцов во взаимосвязи со структурой семьи и возрастом детей). Так же вопросы становления отцовства и выбор оптимальной стратегии поведения по отношению к детям затрагивались в работах Ю.В. Батеновой, В.И. Долговой [1].

Целью нашего исследования стало выявление особенностей представлений мужчин об отцовстве в зависимости от наличия или отсутствия родительского опыта.

Материалы и методы

В экспериментальном исследовании приняли участие 45 мужчин, из них 15 человек, которые не собираются быть отцами в ближайшее время (группа 1); 15 человек, которые готовятся стать отцами в течение ближайших месяцев (группа 2); 15 человек, которые имеют ребенка (группа 3). Возраст всех испытуемых от 21 до 40 лет. Иные характеристики не имели для настоящего исследования существенного значения.

Гипотетическое предположение о том, что особенности представлений об отцовстве зависят от родительского опыта и характеризуются такими социальными и индивидуальными характеристиками, которые заложены в ожиданиях, установках, родительских чувствах, отношениях и позициях, а также стилем семейного воспитания, было проверено с помощью анкетирования и трех психодиагностических методик [4; 5]. Проведено тестирование по опроснику родительских отношений (Варга А.В., Столин В. В.); выявлены представления, каким должен быть идеальный родитель по методике Овчаровой Р. В.; изучены особенности детско-родительского взаимодействия по методике Марковской И. М.

Полученные эмпирические результаты проверены с помощью *t*-критерия Стьюдента (для несвязанных выборок).

Результаты исследования

На первом этапе все 45 респондентов были распределены по типам родительского отношения. Перед ними была поставлена задача дать искренние ответы, как бы они повели себя, если бы стали отцами, или уже ими являются (см. табл. 1).

Результаты, показанные в таблице 1, свидетельствуют о том, что молодые люди, которые не состоят в браке и в ближайшее время не собираются становиться отцами (Г1), в большинстве относятся к традиционному типу отцовства и пока не представляют всей степени ответственности и заботы о семье и ребенке.

Группа испытуемых, которые ожидают ребенка и планируют стать отцами в течение ближайших месяцев (Г2), также в большинстве своем относятся к традиционному типу отцовства, причем, следует отметить, что те испытуемые, которые должны стать

отцами в течение месяца или нескольких недель, распределились между типами «современные отцы» и «отцы, озабоченные уровнем семейного благополучия». К традиционному типу относятся те, кто ожидают появления ребенка в семье не ранее, чем через 5 месяцев. Это позволяет предположить, что к роли отцовства юноши привыкают и принимают на себя эту роль с увеличением срока беременности супруги. У таких испытуемых отмечается более реальный взгляд на роль главы семейства.

Таблица 1

Распределение типов отцовства

	Относятся к традиционному типу отцовства		Относятся к современным отцам		Относятся к отцам, озабоченным уровнем семейного благополучия	
	Человек	%	Человек	%	Человек	%
Г1	10	67	1	7	4	26
Г2	8	51	2	14	5	35
Г3	5	35	7	44	3	21

Отцы «со стажем», у которых есть дети в возрасте от 3 лет и старше (Г3), распределились также по всем трем типам, но доминирует «современный отец». Подобный факт можно объяснить личностными особенностями испытуемых, стилем, которого они придерживаются в воспитании детей.

Результаты распределения по типам отцовства представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 Распределение испытуемых по типам отцовства

В дальнейшем представления об отцовстве изучались с помощью тестирования.

Для выявления различий между выборками испытуемых был применен параметрический t-критерий Стьюдента, при помощи которого мы оценили различия в средних значениях, полученных в представленных выборках. Результаты подтвер-

дили статистически значимые различия в выборках между Г1 и Г3 ($p < 0,5$). Между Г2 и Г1 различия не выявлены; статистически значимых различий не выявлено и между Г3 и Г2.

Данные, полученные по тесту-опроснику родительских отношений (ОРО), показали различия в типах, представленных в шкалах структуры методики. Выявлены высокие, средние, низкие показатели каждой шкалы, подсчитаны результаты средних значений и показаны в таблице 2.

Таблица 2

Уровни сформированности типа родительских отношений

Шкалы Группы	Принятия- отвержения	Кооперации	Симбиоза	Авторитарной гиперсоциализации	Маленького неудачника
Г1	Средние	Высокие	Низкие	Высокие	Высокие
Г2	Средние	Высокие	Средние	Средние	Средние
Г3	Высокие	Высокие	Высокие	Средние	Средние

Качественная характеристика результатов, представленных в таблице 2, показывает, что большинство членов Г1 отвечало в соответствии с социально желаемыми стандартами, которые, отражающими, по их мнению, идеальное отцовство. Так, по шкале «Принятие – отвержение» ответы этой категории испытуемых находились в середине шкалы, что подтверждает предположение о том, что отцовство у этой группы испытуемых не формируется. Этим отцам было мало понятно, как отвечать на конкретный вопрос, затрагивающий чувства и родительские отношения. Часто они подражали своим родителям в ответах или не отвечали на вопрос.

В группе Г2 ответы тоже были сгруппированы вокруг середины шкалы, что свидетельствует о постепенном принятии отцовской роли.

И только в группе Г3 обнаружены высокие уровни проявления отцовства, именно этим родителям свойственно принимать своего ребенка с всем разнообразием его качеств, доверять и уважать его, уделять детям все свое свободное время.

По шкале «Кооперация» члены группы Г1 опять идеально отвечали по социально желательному образцу родительских отношений. Высокие уровни этой шкалы продемонстрированы отцами второй (Г2) и третьей группы (Г3).

Показатели шкалы «Симбиоз» устанавливают границы межличностной дистанции детско-родительского общения. Симбиотические отношения предполагают единение с ребенком в одно целое, стремление к удовлетворению всех его потребностей, ограждение от трудных и неприятных жизненных ситуаций. Отцы из Г1 не стремились к установлению симбиотических отношений со своими детьми, это отразилось в низких уровнях их ответов на большинство вопросов этой шкалы, что говорит об отсутствии отцовского чувства.

Ответы отцов из Г2 показали средние значения шкалы «Симбиоз» и тем самым подтвердили свое стремление к построению симбиотических отношений со своими детьми. Эти отцы планировали изучение и удовлетворение детских потребностей, его защиту от трудных и неприятных ситуаций.

Отцы из Г3 показали высокие уровни стремления к реализации симбиотических детско-родительских отношений. Приобретенный отцовский опыт способствует и развитию соответствующих знаний и навыков общения.

Показатели шкалы «Авторитарной гиперсоциализации» раскрывают формы и направления наблюдения за паттернами поведения детей. Отцы из Г1 продемонстрировали высокие уровни авторитарных показателей стиля детско-родительских отношений. Молодые люди исследуемой категории отцов пока не представляют процесса воспитания, как общаться с ребенком, как строить с ним свои отношения, следовательно, предполагают в будущем, что дети будут полностью им подчиняться и проявлять образцы послушания.

Отцы Г2 и Г3 проявили себя на позициях средних значений этой шкалы. Их родительский контроль, следовательно, не столь очевиден в параметрах авторитарной гиперсоциализации.

Показатели шкалы «Маленького неудачника» отражают эмпатию родителей, их восприятие и понимание детей. Отцы Г1 показали здесь высокие уровни, что говорит об их намерении приписывать своим предполагаемым детям признаки личной и социальной несостоятельности, отказывать им в доверии, устанавливать строжайший режим контроля. Это еще раз подтверждает тот факт, что отсутствие отцовского опыта затрудняет предположение о том, как следует общаться с ребенком.

В группах Г2 и Г3 распределение показателей шкалы «Маленького неудачника» сгруппировано на средних уровнях, это означает принятие отцовской роли и проявление интереса к воспитанию и общению с детьми.

С помощью t-критерия Стьюдента мы оценили достоверность в различиях полученных средних значений между представленными выборками испытуемых. Результаты обнаружили значения статистически значимых различий по шкалам «Принятие-отвержение», «Симбиоз» между Г1 и Г3 ($t=2,33$; $p<0,5$). Обнаружены признаки статистически значимых различий в диапазоне среднего значения шкал «Авторитарная гиперсоциализация», «Маленький неудачник» между Г1 и Г2 ($t=2,05$; $p<0,5$). Между Г2 и Г3 статистически значимые различия не выявились.

Распределение результатов, полученных в результате применения рекомендаций Р.В. Овчаровой представлены в таблице 3.

Таблица 3

Распределение представлений об идеальных отцах

Компоненты	Когнитивный	Эмоциональный	Поведенческий
Группа	Среднее значение		
Г1	3	3	2,9
Г2	3	2,9	3
Г3	-2	1	2

Распределение представлений об идеальном отцовстве среди членов Г1 и Г2 идентичны по признакам всех трех компонентов (когнитивного, эмоционального, поведенческого) и характеризуются самыми высокими баллами (3), с учетом положительной антиномии. Следовательно, предполагаем, что нереальные позитивные представления об отцовстве значительно сильнее формируются у тех мужчин, которые отцами еще не стали и такого опыта не имеют.

Ответы испытуемых из Г3 создают впечатление усредненного профиля представлений про идеального отца. Баллы этого интервала (от -2 до 2) говорят об отсутствии крайних критических балльных оценок. В группе испытуемых Г3 допускается мнение об идеальном отце, не обязательно всесторонне положительном, такой отец может

не иметь достаточно опыта, но понимать и принимать интересы своих детей, уметь своевременно предотвратить начинающийся конфликт, способен принести детям свои извинения.

Используя t-критерий Стьюдента, проанализировали наличие различий в средних значениях по исследуемым группам. Вычисления дали нам следующие результаты: нет различий в средних значениях между группами испытуемых, которые не собираются быть отцами в ближайшее время (Г1), и группами испытуемых, которые скоро будут отцами (Г2). Значимые различия имеются между указанными двумя группами и группой испытуемых, которые уже являются отцами ($t=1,725$; $p<0,1$).

Полученные различия в ответах о представлениях об идеальном родителе, позволяют предположить, что наличие отцовского опыта допускает отсутствие только положительных оценок в исследуемых компонентах.

Распределение показателей, полученных по рекомендациям Марковской И.М. представлено в таблице 4.

Таблица 4

Распределение результатов диагностики детско-родительского взаимодействия

№	Шкала	Г1	Г2	Г3
1	Нетребовательность-требовательность	3,4	3	4,2
2	Мягкость-строгость	3	2,5	2
3	Автономность-контроль	2,5	3	3,5
4	Эмоциональная дистанция-близость	4	3	4,5
5	Отвержение-принятие	3,4	3,2	4
6	Отсутствие сотрудничества-сотрудничество	3,6	3,2	4,5
7	Тревожность за ребенка	2,3	4	4,5
8	Непоследовательность-последовательность	2,2	2,2	4
9	Воспитательная конфронтация в семье	2,5	3,5	4
10	Удовлетворенность отношениями с ребенком	3	2,5	4,5

Средние значения у Г1 проявляется по балльной шкале чаще, то есть эта категория испытуемых затрудняется представить себя отцами, затрудняется в ответах на вопросы, содержащие конкретные ситуации. Общая тенденция ответов испытуемых этой группы содержит нейтральные ответы, либо социально-желаемые, что выглядит как стремление к идеальному родительскому отношению.

Распределение полученных средних значений по каждой из шкал представлено на рисунке 2.

Важно отметить, что по шкале «Непоследовательность – последовательность» (шкала 8), средние значения групп 1 и 2 совпадают, а среднее значение группы 3 вдвое превышают значения двух других групп. Эта шкала отражает последовательность и постоянство требований, отношения, наказания и поощрения и т.д. Испытуемые, входящие в группу 1 и 2, которые не имеют отцовского опыта, затруднились ответить на вопросы этой шкалы. Таким образом, отсутствие практического отцовского опыта затрудняет выразить свое отношение в этом аспекте своего отношения к ребенку.

Выявленные тенденции по средним значениям каждой из выборок показаны на рисунке 3.

Рисунок 2 Результаты исследования взаимодействия родителя и ребенка

Рисунок 3 Результаты исследования взаимодействия родителя и ребенка

На рисунке 3 отмеченные линии тренда (черные) показывают тенденцию отличий в исследованиях взаимодействия родителя и ребенка. Мы видим, что линия группы 3 имеет более высокие баллы, чем линии групп 1 и 2.

В процессе оценки с помощью t-критерия Стьюдента зафиксированы проявления статистически значимых различий среднего значения между группой Г1 и группой Г3 ($t=2,771$; $p<0,01$), между группой Г2 и группой Г3 ($t=2,186$; $p<0,05$). Между группой Г1 и группой Г2 статистически значимого различия между средними значениями не обнаружено.

Полученные результаты подтверждают гипотезу исследования о наличии особенностей в представлениях об отцовстве у мужчин с разным опытом родительства.

Обсуждение результатов

Результаты нашего исследования показали, что к роли отцовства юноши привыкают и принимают на себя эту роль с увеличением срока беременности супруги. У таких испытуемых отмечается более реальный взгляд на роль главы семейства. Подобные результаты отмечены ранее в других исследованиях [25; 29].

Зачастую наблюдаются ответы, близкие к нейтральным, с одной стороны, затрудняющие качественную интерпретацию данных, с другой стороны, указывающие на социально-желаемое поведение, стремление к идеальному родительскому отношению. Большинство членов Г1 отвечало в соответствии с социально желаемыми стандартами, отражающими, по их мнению, идеальное отцовство. Так, по шкале «Принятие – отвержение» ответы этой категории испытуемых находились в середине шкалы, что подтверждает не только наше предположение о том, что отцовство у этой группы испытуемых не формируется, но и согласуется с выводами зарубежных коллег [16; 17; 24]. Им сложно ответить на вопросы, в которых узнается о чувствах, эмоциях и отношениях родителей к собственному или приемному ребенку [13; 14; 15].

Впервые получены данные о представлениях об отцовстве с учетом типов родительского отношения. Если для первой и второй групп испытуемых (те, которые не планируют в ближайшее время становиться отцами и те, которые скоро станут отцами) характерен традиционный тип отцовства, предполагающий, что отец – глава семьи, которому принадлежит последнее слово при решении любых вопросов, в том числе и вопросов воспитания.

Доминирующими качествами отмечаются строгость, дисциплина, требовательность в выполнении обязанностей. В третьей группе (Г3), где принимали участие реальные отцы, предпочтение отдается типу «современный отец». Типичными признаками являются включенность в жизнь детей, забота о них, доброжелательность и взаимопонимание в отношениях, умение проявлять свои чувства. Как было отмечено ранее, поведение отцов связано с соблюдением мужских норм поведения и эта взаимосвязь опосредована приверженностью отцов к новым идеалам отцовства, который способствует вовлечению в воспитание детей [21; 22; 26].

Молодые люди, готовые стать отцами, затрудняются в ответах на вопросы, содержащие конкретные ситуации, затрагивающие чувства и родительские отношения, что свидетельствует об отсутствии каких-либо представлений. Они пока не представляют процесса воспитания, как общаться с ребенком, как строить с ним свои отношения, следовательно предполагают в будущем, что дети будут полностью им подчиняться и

проявлять образцы послушания. Более того, у них значительно сильнее формируются нереальные позитивные представления об отцовстве, чем у тех мужчин, которые имеют опыт отцовства или готовятся стать таковыми.

Заключение

В ходе исследования были получены данные, позволяющие провести две группы обобщений относительно представлений об отцовстве мужчин, не имеющих родительского опыта (Г1); мужчин, которые готовятся стать отцами в ближайшее время (Г2) и мужчин, которые имеют опыт родительства (Г3).

1. В процессе анализа результатов установлено, что испытуемым, которые не являются отцами (Г1), свойственно несколько идеализированное, отстраненное от реального мнение о роли отца, у них отмечаются следующие качества: ответственность, доброжелательность, любовь, забота, признание ребенка как ценного существа, справедливость, дисциплинированность, честность, заинтересованность. Эти мужчины планируют стать отцами, позитивно воспринимают детей, опыта общения с детьми не имеют, но полагают, что с рождением ребенка степень ответственности неизбежно возрастет. У испытуемых Г3 по данным используемых тестов отмечается доминирование, рациональность, решительность, некоторая эмоциональная отстраненность, забота, ответственность, тревога.

2. Отсутствие отцовского опыта формирует нереальные положительные представления о себе, как о родителе. Следуя современным социальным стереотипам, испытуемые Г1 уверены, что будут образцом для подражания, намерены воспитывать духовно и физически, социально поддерживать, давать чувство уверенности в себе, защищать. У испытуемых Г2 отмечены стремление к установлению симбиотических отношений с ребенком, тревога за будущего ребенка, которая проявляется в повышенной внимательности к беременной жене, мягкости в отношениях. У испытуемых Г3 выделенные факторы и особенности выражены с очевидным знанием ситуации, наличием практического опыта отцовства. Более того, следует отметить, что в ответах респондентов Г1 и Г3 наблюдается очевидное рассогласование теоретических стереотипических представлений о том, «каким я буду отцом» и их практической реализацией. Это позволяет сделать вывод, что формирование отцовства – процесс сложный, многоплановый и проходит несколько стадий: от стереотипных представлений об отцовстве (так называемый теоретический период, когда мужчина не является отцом), до практического периода, когда происходит переосмысление стереотипов и реальное практическое взаимодействие с ребенком приводит к более реалистичному оцениванию собственных действий.

Таким образом, результаты позволяют утверждать о состоятельности выдвинутой гипотезы. Следует, однако, отметить, что в исследовании использовался метод срезов, имеющий определенные ограничения в интерпретации данных. Для более детального понимания формирования отцовства предпочтителен лонгитюдный метод, которым, в силу объективных причин, не имелось возможности воспользоваться.

Безусловно, на формирование отцовства влияют и такие факторы, как реальная история отношений с собственными родителями, а также их супружеские взаимоотношения; такие средовые факторы, как этнические и культурные стереотипы от-

цовства; не менее решающим фактором является сам ребенок, а именно, его пол, возраст, особенности поведения и развития. Так же остается неизученным аспект девиантного отцовства. Рассмотрение этих проблем определяет дальнейшие перспективы исследования.

REFERENCES

1. Batenova Yu.V., Dolgova V.I. Using the game therapy method in the process of correction of intra-family communication of preschoolers. *Perspectives of Science and Education*, 2019, no. 3 (39), pp. 315-325. doi: 10.32744/pse.2019.3.24 (in Russ.)
2. Barinova E.S. Structural and content analysis of a man's family self-awareness. *Pedagogical education in Russia*, 2019, no. 3, pp. 53-61. doi: 10.26170/po19-03-08 (in Russ.)
3. Borisenko Yu.V., Portnova A.G. The problem of fatherhood in modern society. *Voprosy psichologii*, 2013, no. 3, p. 122. (in Russ.)
4. Zabrodin Yu.M., Pakhalyan V.E. Psychodiagnostics: a reference book. Saratov, Education Publ., 2015. (in Russ.)
5. Zagvyazinsky V.I. Methodology and methods of psychological and pedagogical research: a tutorial. Moscow, Academy Publ., 2008. (in Russ.)
6. Kon I.S. Gender and gender: notes on terms. *Andrology and Genital Surgery*, 2014, no. 1-2, pp. 31. (in Russ.)
7. D. S. Kornienko, E. N. Krasilnikova, N. V. Rotmanova Paternal attitude in connection with the configuration of the family. *Modern problems of science and education*, 2013, no. 5, p. 627. (in Russ.)
8. Levchenko A. V. Aspects of personal readiness of a modern man for fatherhood. *Russian psychological journal*, 2008, vol.5, no. 3, pp. 93-95. (in Russ.)
9. Ovcharova R. V. The psychological structure of parental tolerance. *Psychological Science and Education*, 2018, vol. 23, no. 4, pp. 121-129. doi: 10.17759/pse.2018230412 (in Russ.)
10. Sevastyanova U. Yu. Research of psychological and acmeological factors of productive paternal relationship. *Fundamental research*, 2015, no. 2-11, pp. 2493-2497. (in Russ.)
11. Chikalova E.A. Research on paternity and masculinity: intersection points. *Woman in Russian society*, 2021, no. 2 (63), pp. 43-53. (in Russ.)
12. Bodin M., Plantin L., Elmerstig E. A wonderful experience or a frightening commitment? An exploration of men's reasons to (not) have children. *Reproductive Biomedicine & Society*, 2019, no. 9, pp. 19-27. doi: 10.1016/j.rbms.2019.11.002
13. Borisenko Ju.V., Evseenkova E.V. Differences in fathering among russian men brought up with and without a father. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2019, no. 12(3), pp. 105-120. DOI: 10.11621/pir.2019.0308
14. Dolgova V.I., Kryzhanovskaya N.V., Rokitskaya Y., (...), Nurtidinova A.A., Zhakupova Y.T. Interpersonal problems of younger adolescents. *Espacios*, 2018, vol. 39, no. 5, p. 28.
15. Dolgova V.I., Rokitskaya Y.A., Volchegorskaya E.Y., Yemelyanova E.E., Uvarina N.V. A study of psychological readiness of parents to educate children in a foster family. *International Journal of Environmental and Science Education*, 2016, vol. 11, no. 15, pp. 8592-8598.
16. Durmaz G.B., Baş N.G., Gumuş F. Father's Perceptions of Their Role in Fathers with Babies Aged between 4 and 12 Months in Turkey. *Newborn and Infant Nursing Reviews*, 2016, vol. 16, no. 3, pp. 115-118. doi: 10.1053/j.nainr.2016.08.005
17. Fernandez-Cornejo J.A., Britwum A.O., Escot L., Odoi A., Ayitey D.A. Penalizing fathers who use family-friendly measures. A comparative study with university students from Ghana and Spain. *Social Science Research*, 2019, vol. 82, pp. 204-220. doi: 10.1016/j.ssresearch.2019.04.006
18. Fransson E., Sarkadi A., Hjern F., Bergstrom M. Why should they live more with one of us when they are children to us both?: Parents' motives for practicing equal joint physical custody for children aged 0–4. *Children and Youth Services Review*, 2016, vol. 66, pp. 154-160. doi: 10.1016/j.childyouth.2016.05.011
19. Goossens Jo., Hecke A.V., Beeckman D., Verhaeghe S. The intention to make preconception lifestyle changes in men: Associated socio-demographic and psychosocial factors. *Midwifery*, 2019, vol. 73, pp. 8-16. doi: 10.1016/j.midw.2018.12.006
20. Kalucza S., Baranowska-Rataj A., Nilsson K. Not all the same: Swedish teenage mothers' and fathers' selection into early family formation trajectories. *Advances in Life Course Research*, 2020, vol. 44, 100326. doi: 10.1016/j.alcr.2020.100326
21. Kasymova S., Billings D.L. Meanings of fatherhood in urban Tajikistan. *Psychology of Men & Masculinity*, 2018, vol. 19, no. 4, pp. 635-644. doi: 10.1037/men0000136
22. Kuo P.X., Ward L.M. Contributions of television use to beliefs about fathers and gendered family roles among first-time expectant parents. *Psychology of Men & Masculinity*, 2016, vol. 17, no. 4, pp. 352-362. doi: 10.1037/men0000033
23. Lee S.J., Hoffman G., Harris D. Community-Based Participatory Research (CBPR) needs assessment of parenting

- support programs for fathers. *Children and Youth Services Review*, 2016, vol. 66, pp. 76-84. doi: 10.1016/j.childyouth.2016.05.004
24. Martínez Y.M., Rincon G.B. Work/family life by 2040: Between a gig economy and traditional roles. *Futures*, 2020, vol. 119, 102544. doi: 10.1016/j.futures.2020.102544
 25. Omari O.A., Papaleontiou-Louca E. The (Neglected) role of the father in Children's mental health. *New Ideas in Psychology*, 2020, vol. 59, 100782. doi: 10.1016/j.newideapsych.2020.100782
 26. Petts R., Shafer K.V., Essig L. Does Adherence to Masculine Norms Shape Fathering Behavior?. *Journal of Marriage and Family*, 2018, vol. 80(3), pp. 704-720. doi: 10.1111/jomf.12476
 27. Phillips N., Taylor L., Bachmann G. Maternal, infant and childhood risks associated with advanced paternal age: The need for comprehensive counseling for men. *Maturitas*, 2019, vol. 125, pp. 81-84. doi: 10.1016/j.maturitas.2019.03.020
 28. Riggs D.W. Chapter 11: Wearing the pants? Men's accounts of becoming fathers. *Diverse Pathways to Parenthood*, 2020, pp. 127-137. doi: 10.1016/B978-0-12-816023-7.00011-4
 29. Scelza B.A., Prall S.P., Starkweather K. Paternity confidence and social obligations explain men's allocations to romantic partners in an experimental giving game. *Evolution and Human Behavior*, 2020, vol. 41(1), pp. 96-103. doi: 10.1016/j.evolhumbehav.2019.10.007
 30. Shuang B., Eric A.H., Lauren R.G., Mona E-S., Peggy S.K. Father attachment, father emotion expression, and children's attachment to fathers: The role of marital conflict. *Journal of Family Psychology*, 2018, vol. 32(4), pp. 456-465. doi: 10.1037/fam0000395
 31. Sockol L.E., Allred, K.M. Correlates of symptoms of depression and anxiety among expectant and new fathers. *Psychology of Men & Masculinity*, 2018, vol. 19(3), pp. 362-372. doi: 10.1037/men0000115
 32. Tokareva Y.A., Kazayeva E.A., Yarullina A.S. The influence of important adults to the formation of health value for school children. *Astra Salvensis*, 2018, no. 6, pp. 408-418.
 33. Trahan M.H. Paternal self-efficacy and father involvement: A bi-directional relationship. *Psychology of Men & Masculinity*, 2018, vol. 19, no. 4, pp. 624-634. doi: 10.1037/men0000130

Информация об авторах

Батенова Юлия Валерьевна

(Россия, Челябинск)

Кандидат психологических наук, доцент, доцент
кафедры педагогики и психологии детства
Южно-Уральский государственный гуманитарно-
педагогический университет
E-mail: batenovauv@cspu.ru
ORCID ID: 0000-0002-1792-2736

Долгова Валентина Ивановна

(Россия, Челябинск)

Доктор психологических наук, профессор. Декан
факультета психологии
Южно-Уральский государственный гуманитарно-
педагогический университет
E-mail: 23a12@list.ru
ORCID ID: 0000-0001-9059-5682

Information about the authors

Yulia V. Batenova

(Russia, Chelyabinsk)

PhD in Psychology,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and
Psychology of Childhood
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
E-mail: batenovauv@cspu.ru
ORCID ID: 0000-0002-1792-2736

Valentina I. Dolgova

(Russia, Chelyabinsk)

Doctor of Psychology, Professor.
Dean of the Faculty of Psychology
South Ural State Humanitarian Pedagogical University
E-mail: 23a12@list.ru
ORCID ID: 0000-0001-9059-5682